

Ценова Татьяна Любомировна

эксперт отдела Экспертно-криминалистического центра н.п. ГУВД по Краснодарскому краю, майор милиции, кандидат юридических наук, профессор кафедры специальных юридических дисциплин Южного института менеджмента
tatsent@mail.ru

Tsenova Tatiyana Lyubomirovna

expert of the department of Expert criminalistic center of State Department of Internal Affairs in Krasnodar region, major of militia, Candidate of Law, professor of the chair of specific legal disciplines, Southern Institute of Management
tatsent@mail.ru

Мороз Алексей Васильевич

начальник Экспертно-криминалистического центра н.п. ГУВД по Краснодарскому краю, полковник милиции, Почетный сотрудник МВД России, доцент кафедры специальных юридических дисциплин Южного института менеджмента
тел.: (918) 113-47-21

Moroz Alexey Vasilevich

head of Expert criminalistic center of State Department of Internal Affairs in Krasnodar region, colonel of militia, Honorary Fellow of Russian Ministry of Internal Affairs
associate professor of the chair of specific legal disciplines, Southern Institute of Management
tel.: (918) 113-47-21

ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

INVESTIGATION OF MATERIAL EVIDENCE OF A CRIME

Аннотация:

В статье рассмотрена сущность понятия «исследование», предложено авторское определение понятия «исследование материальных следов преступления» и разработана типовая логическая структура деятельности по исследованию материальных следов преступления.

Ключевые слова:

преступление, материальные следы, познание, исследование.

The summary:

The article covers the essence of the concept «investigation», proposes the author's determination «investigation of material evidences of the crime» and developed a standardized logical structure of the investigation process of material evidences of the crime.

Keywords:

crime, material evidence of the crime, investigation.

Криминалистика накопила большой опыт получения розыскной и доказательственной информации путем исследования следов и других объектов при проведении следственных действий [1]. Следы, обнаруженные в ходе осмотра места происшествия, а также другие объекты, изымаемые в процессе данного и других следственных действий, несут значительный объем информации о событии преступления, механизме и лице, его совершившем. Однако большей частью эта информация имеет латентный (скрытый) характер и требует исследования этих следов и объектов для ее выявления и оценки [2, с. 45].

Исследование материальных следов является составной частью исследования преступления, состоящего в познании сущности этого явления, и, по мнению В.И. Шарова, неизбежно требует проведения определенной структуризации данного вида деятельности [3, с. 1–4].

Толкование понятия «исследование» в юридической сфере связано непосредственно с доказыванием. Данная тема в процессуальной доктрине достаточно полно освещена. Как известно, гносеологическая сторона процесса доказывания заключается в установлении истины по делу и в познании предмета доказывания, а функциональная сторона включает последовательную деятельность по работе с доказательствами, так называемые элементы процесса доказывания [4, с. 197].

В.А. Бочаров и В.И. Маркин определяют познание следующим образом: «познание – это процесс отражения действительности в человеческом мозге, целью которого является получение адекватных знаний о мире». «На чувственной ступени, – пишут авторы, – мир познается посредством анализаторов (органов чувств). Основные формы такого познания – ощущения, восприятия и представления – являются чувственными образами конкретных предметов реального мира, результатами их воздействия на наши органы чувств. Рациональное познание обладает рядом характеристик, отличающих его от чувственного. Особенности рационального

познания являются его *обобщенность* (на данной ступени мы познаем общее у разнородных предметов, *законы, которым они подчиняются*), *абстрактность* (человеческое мышление не только отражает реальный мир, но и творит собственный – мир абстрактных объектов), активный и целенаправленный характер, но главная отличительная особенность интеллектуального познания состоит в том, что его инструментом служит язык, поэтому рациональное познание называют так же вербальным (то есть словесным)» [5, с. 9].

Под исследованием понимается процесс выработки новых знаний, который определяется, как принято, объективностью, воспроизводимостью, доказательностью, точностью и имеет два уровня: эмпирический (практический) и теоретический (логический) [6, с. 197]. «Эмпирический уровень познания характеризуется опытными способами получения знания. На этом уровне объект отражается в тех свойствах и отношениях, которые доступны чувственному восприятию. Теоретический уровень познания отличается тем, что на нем знание приобретает форму абстрактного мышления. Здесь объект постигается в тех сторонах и связях, которые недоступны непосредственному, чувственному исследованию. Однако не стоит полагать, что эмпирическому уровню присуща только чувственная, а теоретическому – только рациональная форма познания. Чувственное всегда сопровождается мыслительными операциями, а рациональное базируется на опыте. Говоря об эмпирическом и теоретическом познании, мы имеем в виду, что основными, ведущими способами получения знания являются опыт или абстрактное мышление» [7, с. 107–108]. К теоретическим исследованиям доказательств относятся осуществляемые следователем и судом логические операции с доказательствами и их источниками, основанные на аналитических приемах мышления как анализ механизма формирования доказательства и сопоставления проверяемого доказательства с другими доказательствами, имеющимися в деле [8, с. 198].

Таким образом, познание является результатом исследования, а значимость данных понятий с гносеологической точки зрения видится нам тождественной.

К сказанному добавим, что исследование материальных следов преступления является одним из видов познавательной деятельности – деятельности предметной, органического единства чувственно-практических и теоретических форм, и, следовательно, неотъемлемой характеристикой такой деятельности является её целесообразность, осознанность. Сказанное достижимо в том случае, если субъект деятельности не только имеет конкретную познавательную цель, но и обладает некой системой знаний, способной обеспечить ее достижение. В связи с этим исследование материальных следов традиционно связывают с использованием в процессе расследования специальных знаний, осуществляемого в форме привлечения специалиста к производству следственных действий, дачи им заключения, или в форме производства экспертиз. Вместе с тем, исходя из того, что главной целью рассматриваемого вида исследований является получение информации о составляющих предмета доказывания по расследуемому преступлению, считаем, что ограничение перечня субъектов только специалистом и экспертом неоправданно. Мы разделяем мнение тех авторов, которые считают, что следователь в производстве следственных действий всегда использует свои специальные знания, навыки и умения. Ему необходимы специальные знания из разных областей науки и техники и при установлении заданий специалисту и при подготовке и назначении экспертиз, а также при проверке и оценке заключения эксперта [9].

Поэтому мы полагаем, что деятельность по исследованию материальных следов начинается уже на стадии их поиска в ходе производства следственного осмотра (наиболее распространенным из которых является осмотр места происшествия).

Некоторые авторы сущность следственного осмотра, на наш взгляд, ошибочно сводят только к обозрению объектов, то есть к визуальному способу восприятия реальности [10, с. 77]. Между тем при производстве данного действия реализуется довольно обширный комплекс методов познания: наблюдение, сравнение, логико-юридический анализ, системно-структурный подход, мысленное моделирование, метод версионного мышления, индукция, дедукция, измерение и др. Визуальное восприятие при этом носит доминирующий характер, но не является единственным. В необходимых случаях в дополнение к нему включается обонятельный, осязательный, слуховой ресурсы следователя и других участников осмотра. Важно и то, что следственный осмотр не есть пассивное созерцание. В основе его лежит целенаправленное восприятие следователем объекта (объектов) его тактического воздействия, сопряженное с многоплановой, напряженной организационно-управленческой, аналитической и оценочной деятельностью [11, с. 224].

Изучение материальных следов, проводимое сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел и другими специалистами, выполняемое в ходе производства следственных действий или по заданию органа дознания или следователя вне рамок уголовно-процессуальной деятельности (как правило, на стадии возбужде-

ния уголовного дела), для получения информации, выявление и оценка которой требует специальных знаний, в криминалистической литературе принято считать «предварительным исследованием следов» [12].

Данная терминология использовалась и в нормативных актах. Так в Наставлении по работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, утвержденном Приказом МВД России № 261 от 1.06.93, в п. 2.2.6 указывалось, что «специалист по согласованию со следователем (лицом, производящим дознание) проводит на месте происшествия предварительное исследование следов в целях принятия неотложных мер к раскрытию преступления и розыску преступника». Аналогичное требование содержалось и в п. 2.4.4 Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений, утвержденной Приказом МВД России № 334 от 20.06.96, – специалист-криминалист «по указанию следователя осуществляет предварительное исследование следов и иных вещественных доказательств на месте происшествия для получения розыскной информации о лицах, совершивших преступление, и других фактах, подлежащих установлению». В ныне действующем Положении об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений, утвержденной Приказом МВД России № 280 от 26.03.2006, этот вид использования специальных знаний также нашел свое отражение – специалист-криминалист в соответствии с п. 17.4.4 «...проводит исследование следов и иных предметов на месте происшествия для получения розыскной информации о лицах, совершивших преступление, и иных фактах, подлежащих установлению», п. 18.3.1. «...оформляет результаты предварительного исследования следов и иных объектов справкой...».

Целью предварительных исследований, проводимых в процессе осуществления следственных действий, является получение информации ориентирующего характера. Данная информация позволяет организовать розыск преступников по «горячим» следам и принять другие меры по раскрытию преступления и выявлению преступника. Причем эта информация может содержать данные о личности предполагаемого преступника, личности потерпевшего (в ситуации обнаружения неопознанного трупа); обстоятельствах происшествия или другого события, его механизме; особенностях орудий взлома; природе, сущности объектов, обнаруживаемых в ходе следственного действия и имеющих значение для расследования [13, с. 48]. Для их проведения характерно использование средств и методов, имеющих экспрессный характер, позволяющих быстро получать результат и не допускающих изменения, повреждения или уничтожения объектов исследования [14].

Наиболее значимым элементом деятельности по исследованию материальных следов преступления является экспертиза. Экспертиза – это применение специальных знаний только в форме исследования, которое само по себе предполагает получение таких новых фактических данных, которые до этого суду не были известны и которые иным способом установить нельзя. Промежуточные результаты, получаемые в ходе аналитического и сравнительного этапов, с точки зрения специальных знаний, есть новые факты, добытые экспертом в ходе исследования. Их анализ позволяет затем сформулировать окончательный вывод – профессиональную оценку выявленных фактов. Именно эта оценка и есть те фактические данные (доказательство), ради которых назначается экспертиза. Таким образом, цель специального исследования не в простой констатации установленных экспертом новых фактов и связей, которые доказательственного значения иметь не могут, поскольку именно синтез дает новое знание. Описание установленных данных, перечисление признаков без оценки не содержит информации, которая может быть использована судом в качестве доказательства. Анализ промежуточных фактов, с точки зрения профессиональной оценки самой процедуры их выявления либо соответствия установленных между ними значимых связей специальным знаниям, к экспертному исследованию быть отнесен не может, однако требует, несомненно, участия сведущего лица и может оказаться востребованным при осуществлении целого ряда процессуальных действий [15, с. 245].

Таким образом, исходя из приведенных рассуждений, представляется, что исследование материальных следов – это деятельность, осуществляемая путем как процессуального, так и непроцессуального использования всего арсенала методов и средств криминалистики, направленная на познание свойств и отношений материальных отображений преступления в окружающей среде и их интерпретацию в целях установления обстоятельств, относящихся к предмету доказывания по уголовному делу.

При этом типовая логическая структура этой деятельности, адекватно отражающая любую из рассмотренных ее форм, представляет собой последовательность следующих этапов, основанных на использовании системы научных знаний (мы полагаем, что в нее могут быть включены опыт, и, как неосознаваемое его проявление, интуиция), представлена на рис. 1:

1. Анализ исходной (в текущий момент времени) информации, полученной следствием – данные всех видов (в том числе выявленные материальные следы и результаты их исследований).
 2. Выдвижение версий (гипотез) о: возможном развитии преступного события и его сущности; вероятной следовой картине; возможных результатах исследования материальных следов.
 3. Конкретизация главной цели исследования материальных следов – получение информации о расследуемом событии (в идеале – доказательств).
 4. Выбор метода достижения цели – решение оптимизационной задачи по выбору метода исследования (комплекса методов).
 5. Реализация выбранного метода – выполнение комплекса операций.
 6. Оценка результатов исследования (полученной информации).
- Предлагаемая типовая логическая структура деятельности по исследованию материальных следов преступления естественно является идеализированным обобщением. Реальная деятельность может содержать различные комбинации и «вложения» перечисленных этапов, которые могут осуществляться в различном порядке с определёнными повторениями и изменениями.

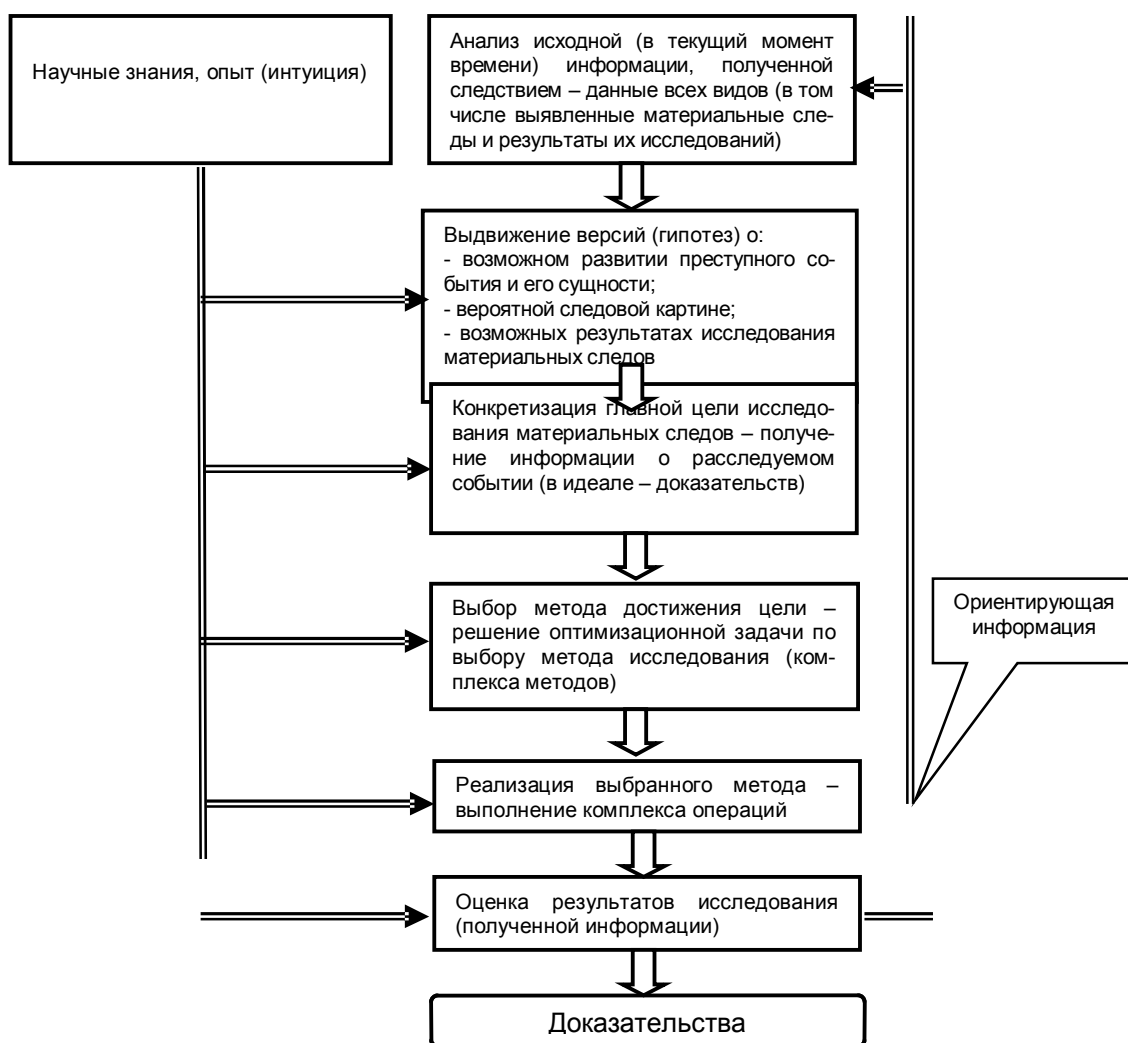

Рис.1. Типовая логическая структура деятельности по исследованию материальных следов преступления

Ссылки:

1. Деятельность экспертно-криминалистических подразделений ОВД в раскрытии и расследовании преступлений. М., 1990.
2. Хрусталеv В.Н., Трубицын Р.Ю. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях. СПб., 2003.

References (transliterated):

1. Deyatel'nost' ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdeleniy OVD v raskrytii i rassledovanii prestupleniy. M., 1990.
2. Khrustalev V.N., Trubitsyn R.Y. Uchastie spetsialista-kriminalista v sledstvennykh deystviyakh. SPb., 2003.

3. Шаров В.И. Логическая структура преступления // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 3. С. 1–4.
4. Бишманов Б.М. Исследование, проводимое экспертом и специалистом // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 1.
5. Бочаров В.А., Маркин В.И. Основы логики. Учебник. М., 1999.
6. Бишманов Б.М. Указ. соч.
7. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск, 1991.
8. Бишманов Б. М. Указ. соч.
9. См., напр.: Колмаков В.П. Идентификационные действия следователя. М., 1977. С. 20 ; Лисиченко В.К. Использование данных естественных и технических наук в следственной и судебной практике. Киев, 1979. С. 21 ; Орлов Ю.К. Основания назначения и проведения экспертизы // Правовые проблемы судебной экспертизы. ВНИИСЭ, № 22. М., 1976. С. 94 ; Пучкова Т.М. Сущность и формирование специальных познаний эксперта, исследующего материалы, вещества и изделия // Актуальные вопросы теории судебной экспертизы. ВНИИСЭ. № 21. М., 1976. С. 191 ; Селиванов Н.А. Основания и формы при расследовании преступления // Вопросы борьбы с преступностью. Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Вып. 4. М., 1968. С. 114 ; Эйсмэн А.А. Заключение эксперта: Структура и научное обоснование. М., 1967.
10. См., напр.: Рыжаков А.П. Следственные действия. М., 2001.
11. Бертовский Л.В. Понятие и технология следственного осмотра // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 4.
12. См.: Сырков С.М., Фефилятьев А.В. Проведение предварительных исследований материальных следов на месте происшествия. М., 1986 ; Ищенко П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления. М., 1994 ; Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000 ; Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений ОВД. М., 2001.
13. Хрусталеv В.Н., Трубицын Р.Ю. Указ. соч.
14. См.: Снетков В.А. Указ. соч. С. 52 ; Хрусталеv В.Н., Трубицын Р.Ю. Указ. соч.
15. Бертовский Л.В. Указ. соч.
3. Sharov V.I. Logicheskaya struktura prestupleniya // "Chernye dyry" v rossiyskom zakonodatel'stve. 2002. No. 3. P. 1–4.
4. Bishmanov B.M. Issledovanie, provodimoe ekspertom i spetsialistom // "Chernye dyry" v rossiyskom zakonodatel'stve. 2003. No. 1.
5. Bocharov V.A., Markin V.I. Osnovy logiki. Uchebnik. M., 1999.
6. Bishmanov B.M. Op. cit.
7. Davletov A.A. Osnovy ugolovno-protsessual'nogo poznaniya. Sverdlovsk, 1991.
8. Bishmanov B. M. Op. cit.
9. See, i.e.: Kolmakov V.P. Identifikatsionnye deystviya sledovatelya. M., 1977. P. 20 ; Lisichenko V.K. Ispol'zovanie dannykh estestvennykh i tekhnicheskikh nauk v sledstvennoy i sudebnoy praktike. Kiev, 1979. P. 21 ; Orlov Y.K. Osnovaniya naznacheniya i provedeniya ekspertizy // Pravovye problemy sudebnoy ekspertizy. VNIISE, No. 22. M., 1976. P. 94 ; Puchkova T.M. Sushchnost' i formirovanie spetsial'nykh poznaniiy eksperta, issleduyushchego materialy, veshchestva i izdeliya // Aktual'nye voprosy teorii sudebnoy ekspertizy. VNIISE. No. 21. M., 1976. P. 191 ; Selivanov N.A. Osnovaniya i formy pri rassledovanii prestupleniya // Voprosy bor'by s prestupnost'yu. Vsesoyuzniy institut po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti. Issue 4. M., 1968. P. 114 ; Eysman A.A. Zaklyuchenie eksperta: Struktura i nauchnoe obosnovanie. M., 1967.
10. See, i.e.: Ryzhakov A.P. Sledstvennyye deystviya. M., 2001.
11. Bertovskiy L.V. Ponyatie i tekhnologiya sledstvennogo osmotra // "Chernye dyry" v rossiyskom zakonodatel'stve. 2004. No. 4.
12. See: Syrkov S.M., Fefilat'ev A.V. Provedenie predvaritel'nykh issledovaniy material'nykh sledov na meste proisshestiya. M., 1986 ; Ishchenko P.P. Poluchenie rozysknoy informatsii v khode predvaritel'nogo issledovaniya sledov prestupleniya. M., 1994 ; Makhov V.N. Ispol'zovanie znaniy svedushchikh lits pri rassledovanii prestupleniy. M., 2000 ; Snetkov V.A. Osnovy deyatel'nosti spetsialista ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdeleniy OVD. M., 2001.
13. Khrustalev V.N., Trubitsyn R.Y. Op. cit.
14. See: Snetkov V.A. Op. cit. P. 52 ; Khrustalev V.N., Trubitsyn R.Y. Op. cit.
15. Bertovskiy L.V. Op. cit.